

РОССИЯ. ВЫБОР БУДУЩЕГО
Владимирова Н. А.,
научный руководитель Пфаненштиль И.А.
Сибирский федеральный университет

Российский диагноз – шизофрения и рак

Сравнивая страну с живым организмом, можно сказать, что в настоящее время она больна двумя тяжелыми болезнями.

Первая — болезнь психики: аутизм, перерастающий в шизофрению. Аутизм характеризуется отторжением, неадекватной реакцией на все неприятное и волнующее, склонностью к стереотипным реакциям и неспособностью к обучению, к тому, чтобы извлекать опыт и уроки из своих же ошибок. Происхождение российского аутизма понятно - это ожидаемая реакция людей, своими руками разрушивших свою страну. Аутизм ведет к примитивизации и обеднению внутреннего мира больного (Б. Беттельгейм назвал мозг аутичного человека «пустой крепостью»).

Развитие аутизма может приводить к шизофрении, к раздвоенности сознания. Фантомы, галлюцинации, страхи выводят на уровень сознания то одну, то другую личность.

Приведем два очевидных примера, хотя их число может быть многократно умножено.

Аутизм российского общественного сознания связан с его кажущейся наивностью. Здесь можно вспомнить пирамиду МММ: «Я не халявщик, а партнер!» И пирамиду московского жилья, которое подорожало за 10 лет вшестеро!

Значительная часть населения верила, что можно воровать, не работать, брать кредиты на много лет в стране, которая почти ничего не производит, складывать нефтедоллары в кубышку Стабилизационного фонда. Это интересный социально-психологический феномен, который ждет своих исследователей и своих математических моделей.

Доктрина Путина, как ее понимают в большей части российской элиты и многие западные партнеры, сводится к императиву «Россия войдет в Запад как государство». Но обе части этого утверждения противоречат друг другу, и разные части российской элиты реализуют разные части этого посыла. «Как государство» — и мы видим государственный вектор в некоторых действиях и в неких политических фигурах (принуждение Грузии к миру, сближение с рядом латиноамериканских государств и т. д.). «На Запад» — финансирование американской экономики, утрата имевшихся позиций в международном разделении труда и отправление функций сырьевого придатка, разрушение ряда системообразующих структур российского общества. Но Запад не хочет принимать Россию как государство! Он готов «переваривать» ее по кускам и поддерживать постоянный демонтаж «мира России».

Вторая болезнь, связана с криминалом и коррупцией, которые приняли невыносимый для развитых стран размах. По данным Генеральной прокуратуры РФ, объем взяток, даваемых ежегодно в России, сравним с национальным бюджетом или превышает его. «Откаты», требуемые уважаемыми министерствами, — все это уже принимается как должное и не вызывает возмущения. Россия все дальше уходит в криминальное зазеркалье. Очевидно, кризис усугубит эти процессы разрастания раковой опухоли. Криминальные метастазы поразили практически все системы и уровни российского общества. Лечение такого тяжелого недуга не может быть легким и быстрым.

Следствие этих болезней — происходящий на наших глазах постоянный распад страны.

Территориальный распад. Страна пока не имеет своего большого проекта, хотя существуют ряд альтернатив и возможных путей. Однако ни один из них не стал пока даже предметом серьезного обсуждения и тем более проработки на том уровне, который необходим для государственного управления. Однако другие цивилизации свои проекты имеют и реализуют их и в мире в целом, и на территории России в частности. В последние

10 лет Д.С. Чернавским была разработана динамическая теория информации. Эта теория позволяет оценить, как меняется со временем в разных областях пространства число носителей разных типов ценной информации. При этом таковой может быть владение каким-либо языком, зона хождения определенной валюты, приверженность некоей конфессии или цивилизационному проекту. Исходя из этой теории, сотрудником ИПМ А.С. Малковым был представлен прогноз зон влияния, на которые будет разбита Россия к 2030 г. в случае инерционного сценария развития (рис. 8). Рассматривался сценарий без военного вмешательства. Курилы и Сахалин отходят к Японии, значительная часть Приморского края — к Китаю, Камчатка, Чукотка, Восточная Сибирь и часть Западной Сибири оказываются под протекторатом США, появляются мусульманский анклав в Поволжье и Северо-Западная республика. Сценарии с сохранением территориальной целостности России требуют сверхусилий от этого и следующего поколений и переформатирования элиты.

Социальный распад страны. Реформы привели к гиперполяризации российского общества, на одном полюсе которого до кризиса было около сотни долларовых миллиардеров, а на другом — более 40 млн человек, живущих за чертой бедности. Такая экономико-социальная структура неустойчива. Средний класс слаб, малочислен и не способен стабилизировать такое общество. Кризис усугубит это положение и подведет страну ближе к черте, за которой начинается революция.

Демографический распад страны. Разные этнические группы в стране имеют разную воспроизводственную стратегию. Однако в целом страна вымирает: за время реформ численность населения страны сократилась более чем на 10 млн человек. Как правило, обсуждая эту тему, говорят о «русском кресте», который обычно связывают с реформами. Но ситуация гораздо серьезней — надлом произошел раньше во времена хрущевской «оттепели». Именно в это время произошло «приземление» высоких смыслов и ценностей, державших советское общество, взят курс на «расслабление» и догоняющее развитие. Перелом кризисных тенденций в демографической сфере в лучшем случае потребует десятилетий и изменения жизнеустройства.

Распад общества. Стремительно растет доля населения, оказавшегося на дне, утратившего надежды, смысл жизни. По числу убийств и самоубийств на душу населения наша страна вышла на первые позиции в мире. Национальной проблемой стало пьянство. Россия является мировым лидером по потреблению тяжелого алкоголя. Назревшие и понятные меры (апробированные в целом ряде других стран) не принимаются. Связь между социальной деградацией, девиантным поведением и злоупотреблением алкоголем очевидна. Примерно половина российских убийств и самоубийств — «пьяные».

Региональный распад страны. В мире уровнем катастрофы считается разница в подушевом региональном продукте в 5 раз. По сути, это означает, что люди начинают жить в разных странах. В России этот показатель более 25. Достаточно отъехать на 100 км от Москвы (не говоря о Сибири и Дальнем Востоке, многих депрессивных регионах в Европейской части страны), чтобы убедиться: Россия сегодня — страна контрастов.

Транспортный распад страны. Цена перевозок, сложившаяся в годы реформ, привела к тому, что большинство населения просто перестало ездить к родным и близким на свадьбы и похороны. Рост цен на энергоносители привел (очевидно, это важнейшее политическое решение, повлиявшее на все российское жизнеустройство) к удорожанию перевозок и связанному с ним разрыву экономических связей.

Этот список может быть продолжен. Однако и сказанного достаточно, чтобы понять, насколько тяжелы недуги, которыми страдает Россия. Без преувеличения, речь идет о глубоком системном кризисе, о самом существовании нашей цивилизации.